Abstract

The topic of the report is to discuss innovative techniques of the intercultural communication study; the techniques are to be developed on the base of the complex methods. Psychodynamic (emotive) speech aspect must be determined by the strong motivation and be oriented to the pragmatical basics of the lingua cultural knowledge; cognitive learning aspect (perception, realization, memorization, thinking) is based on the associative methods — verbal associations. The article proves the urgent need for the use of modern illustrative and interactive methods and their role in formation of skills in the development of speech.

Key words: training, intercultural communication, ethno-cultural, psycholinguistic, motivation, associative, interactive, innovative

References:

1. Goroshko E. I. (2001) Integrative model of the free associative experiment. Kharkiv — M: Publishing house «RA — Karavella». 320 P.
2. Dmitryuk N. V. (2012) Associative experiment as a means to identify mentally marked concepts of the language consciousness / the Bulletin of KazNU. al-Farabi, Series p hilolog., № 5–6 (139–140), Almaty. 12–19.
3. Dmitryuk N. V. (1998) Kazakh-Russian associative dictionary. Shymkent — M: IL RAS, 246 P., or http://dmitryuk-nv.livejournal.com
4. Russian associative dictionary. (1994) [Ed. Y. N. Karaulova and others]. M: «Pomovsky and partners». 224 P.
5. Ufimtseva N. V. (2000) Linguistic consciousness and the image of the world of Slavs. / Language consciousness and the image of the world. — M., IL RAS. 207–219.

Межкультурная коммуникация: лакунарное и омонимичное невербальное поведение и связанная с ним фразеология

Г. М. Фадеева

Московский государственный лингвистический университет

Аннотация

В каждой лингвокультуре существуют специфические национально маркированные мимика и жесты, часто зафиксированные во фразеологии. Для успешной межкультурной коммуникации (МК) значения этих вербальных и невербальных средств должны быть известны всем ее участникам. Особый интерес для МК представляют лакунарные (отсутствующие) или омонимичные в одной из сопоставляемых

культур мимика, жесты и соответствующие фразеологизмы, которые требуют освоения в процессе обучения. Именно в невербальной МК часто происходит «коммуникативный сбой», а различия во фразеологии разных языков накладывают определенные ограничения на ее употребление. Данные вопросы рассматриваются в статье на примере русско-немецкой МК.

Ключевые слова: лингвокультура, межкультурная невербальная коммуникация, лакунарные и омонимичные мимика и жесты, кинеграммы

Мнения исследователей о значимости и роли невербальных средств в межкультурной коммуникации (МК) расходятся. Одни утверждают, что эта роль чрезвычайно высока, поскольку удельный вес невербальной коммуникации в общении составляет от 65 до 93% [Леонтович, 2007, с. 312]. Другие авторитетные авторы, например, Х. Ю. Херингер, считают подобные утверждения недоказанными, так как обоснованной научной методологии по этому вопросу не разработано [Heringer, 2010, с. 81].

Однако большинство ученых поддерживают следующие тезисы:

— в исследованиях межкультурной коммуникации невербальная коммуникация справедливо занимает важное место, поскольку именно здесь нередко происходит коммуникативный сбой [Heringer, 2010, с. 86];
— в случае редуцированной вербальной коммуникации язык жестов приобретает бóльшее значение;
— мимика и жесты не универсальны, так как часто имеют национально-культурную специфику [Heringer, 2010, с. 81; 86].
— мимика и жесты, относятся к переменным составляющим МК [ср. Леонтович, 2007, с. 26–27];
— человек с низким уровнем языковой компетенции чаще прибегает к мимике и жестам как к компенсаторным коммуникативным средствам;
— жестикуляция и другие телодвижения могут выдавать неносителя лингвокультуры даже в том случае, если он великолепно владеет иностранным языком [Леонтович, 2007, с. 30; 315].

В данной статье разделяется точка зрения П. Н. Донца, который считает, что среди жестов существует гораздо больше культурно-специфических знаков, чем в мимике, а с точки зрения межкультурной коммуникации особый интерес представляют лакунарные (отсутствующие) или «омонимичные» в одной из сопоставляемых культур жесты, способные приводить к коммуникативному сбою [Донец, 2001, с. 216–219].

В немецко-русской коммуникации примером, доказывающим последний тезис, может служить широко известное в обеих культурах жестовое действие *mit den Fingerknöcheln auf den Tisch (auf die Tischplat-*

te) klopfen — постучать костяшками пальцев о стол. Этот действие используется для выражения разных смыслов в различных коммуникативных ситуациях и сферах. В некоторых случаях их смыслы могут совпадать: например, постукивание по столу учителя / профессора / оратора во время лекции / любого публичного выступления как призыв к тишине и вниманию.

Национально-культурная специфика данного действия, знание которой необходимо в МК, проявляется в Германии в следующих ситуациях:

а) в учебных заведениях, когда студенты стучат костяшками пальцев по столу в конце лекции / доклада в знак одобрения и положительной оценки лектора;
б) при приветствии или прощании группы людей (часто в пивной или кафе) как невербальный эквивалент привычных вербальных «*Hallo!*» или «*Tschüß!*».

Оба данных смысла отсутствуют в указанном жестовом действии в России, где «постучать костяшками пальцев по столу» имеет следующие смыслы:

а) *некто глуп как дерево;*
б) *не дай бог сглазить (тьфу-тьфу!).*

Жест понимается как особая система сигналов, передаваемых при помощи движений рук, ног, мышц лица и тела, но не все эти движения несут определенное значение, то есть не все они являются жестами [Акишина, Кано, 1980, с. 4]. В коммуникации жесты играют гораздо большую роль, чем только выражение эмоций. Их функции многообразны:

— жест может сопровождать речь, дополняя, подчеркивая, уточняя ее, или даже придавая ей иное значение;
— жест может заменить фразу или слово (например, в ответ на вопрос: «Как ты поживаешь?» в ряде культур показывают большой палец, что означает «хорошо»);
— жест может быть самостоятельным сигналом (поцелуй, рукопожатие и т.д.) [Акишина, Кано, 1991, с. 142].

С таким подходом к типологии жестов совпадают и семиотические классы кинем, выделяемые Г. Е. Крейдлиным в «Словаре языка русских жестов»:

— кинемы, имеющие самостоятельное лексическое значение и способные передавать смысл независимо от вербального контекста — эмблематические, или **эмблемы,** по Д. Эфрону;
— кинемы, выделяющие какой-то речевой или иной фрагмент коммуникации — иллюстративные, или **иллюстраторы**, по Д. Эфрону;
— кинемы, управляющие ходом коммуникативного процесса, то есть устанавливающие, поддерживающие или завершающие коммуни-

кацию — регулятивные, или **регуляторы,** по Д. Эфрону [Гришаева, Цурикова 2006, с. 35].

Отметим, что в устной коммуникации жесты и мимика относятся к важнейшим сигналам иронии [Фадеева, 2012, с. 313]. На это указывает и Х. Вайнрих (Weinrich) в своей знаменитой работе «Лингвистика лжи», рассматривая феномен иронии и его лингвистические и нелингвистические сигналы [Weinrich, 2000, с. 63–64].

Специфические национально маркированные мимика и жесты часто зафиксированы в идиоматике. Для успешной МК значения мимики, жестов и соответствующих фразеологизмов должны быть хорошо известны всем ее участникам. Сравнительный анализ двух семиотических систем: одной невербальной — русских жестов, и одной вербальной — русских фразеологизмов, был проведен А. Д. Козеренко и Г. Е. Крейдлиным, которые подчеркивают устойчивые и многоплановые связи между жестом и фразеологизмом. Многие фразеологизмы являются семантическими дериватами жестов [Козеренко, Крейдлин, 1999, с. 270].

Х. Бургер называет зафиксированное в языке конвенционализированное невербальное поведение *кинеграммами,* к которым относятся, например, выражения: *die Achseln zucken — пожать плечами*; *die Nase rümpfen über etw. — презрительно, брезгливо поморщиться; крутить носом* [Burger, 2007, с. 48]. Подобные мимика и жесты, а также связанные с ними кинеграммы, не потеряли своей актуальности в современной немецкой культуре.

Наряду с этим в языке сохранились и широко используются «псевдо-кинеграммы», т.е. фразеологизмы типа: *sich die Haare raufen — рвать на себе волосы (например, от отчаяния)*. Такие кинеграммы кодируют жесты, которые мы легко можем себе представить, но которые, по утверждению Х. Бургера, вышли из употребления и сохранились лишь во фразеологизмах [Burger, 2007, с. 48].

Обучение паралингвистическому языку мимики и жестов, как и усвоение соответствующих фразеологизмов (в том числе и псевдокинеграмм), необходимо и возможно, так как этот язык имеет устойчивое значение в той или иной культуре. В первую очередь речь при обучении должна идти о наиболее частотных, социально и культурно значимых невербальных средствах и фразеологизмах, лакунарных или омонимичных в одной из сопоставляемых культур.

Примером лакунарного в русской культуре жеста является немецкий жест, описанный в романе Д. Шваница «Кампус»:

«Wegen dem! Ein Deutsch sprachen die, dachte Martin, während er sich nach Bekannten im Hörsaal undrehte. Plötzlich gewahrte er zwischen zwei Zuschauern das Gesicht von Professor Schäfer. Als Schäfer ihn sah, *faßte er mit dem Mittelfinger sein linkes Augenlid und zog es nach unten*. Darauf hob Martin den Daumen. Wir verstehen uns!» [Schwanitz, 1996, с. 341].

В переводе на русский язык эта сцена выглядит так:

«Ну и немецкий язык у них, думал Мартин, отыскивая взглядом знакомых в аудитории. Вдруг он разглядел между двумя зрителями лицо профессора Шефера. Увидев его, Шефер *оттянул средним пальцем руки нижнее левое веко вниз.* В ответ Мартин поднял большой палец. Мы понимаем друг друга!» [Шваниц, 1996, с. 341] (Перевод наш. — *Г. Ф.*)

Жест *оттянуть средним пальцем руки нижнее левое веко вниз* означает в немецкоязычном культурном пространстве, что сказанному или тому, что происходит, нельзя верить. Этот жест отсутствует в русской культуре. В тексте романа студенты-германисты, как правило, не замечают этого места, при вопросе преподавателя предлагают самые разнообразные толкования, в большинстве случаев очень далекие от истинного значения жеста, а при просмотре художественного фильма, снятого по роману, не могут интерпретировать эпизод. Из таких примеров следует, что необходимо целенаправленно и последовательно включать в процесс обучения материалы и задания, обращающие внимание студентов на жестовый язык и на проблему невербальной национально-культурной коммуникации в целом.

Сведения об употреблении жестов и мимики, которые зачастую обладают национально-культурной спецификой, включены в «Немецко-русский словарь речевого общения» М. Д. Городниковой и Д. О. Добровольского (1998). Авторы стремились показать «язык в действии», то есть способствовать решению задачи, как в повседневном общении на немецком языке обеспечить передачу информации в форме, характерной для естественной выразительной речи носителей языка. Это не словарь жестов, но авторы предприняли успешную попытку обратить внимание на то, что речевое общение — сложный вид деятельности, так как информация передается одновременно по словесному, интонационному, мимико-жестикуляционному и ситуативно-предметному каналам [Городникова, Добровольский, 1998, с. 7]. Как справедливо утверждает немецкий исследователь языка жестов И. Ваксмут: те, кто не жестикулируют, лишают себя важного канала информации [Wachsmuth, 2006, с. 42].

Основные выводы по рассматриваемым в статье вопросам сводятся к следующему:

— Изучение иностранного языка должно включать обучение социально приемлемому коммуникативному поведению.
— Мимика, жесты и соответствующие фразеологизмы, являются видом значимых социокультурных единиц. Они нередко отличаются национальной спецификой и требуют «освоения» в процессе обучения.
— Социально-культурная значимость этих средств, а, следовательно, их роль в обеспечении успешной МК, может существенно различаться в различных культурах.

— Для обучения иностранному языку и культуре необходим отбор корпуса культурно значимых для данного языкового сообщества единиц. Речь идет, прежде всего, о тех невербальных средствах и соответствующих фразеологизмах, которые имеют устойчивое значение в данной культуре.
— Иллюстрированные словари национально-специфических невербальных средств коммуникации имеют важнейшее прикладное значение для формирования межкультурной коммуникативной компетенции, в том числе, для переводчиков художественной литературы, для работников театров, работающих над спектаклями зарубежных авторов и др. сфер, связанных с межкультурным общением и трансляцией культуры [Акишина, Кано, 1980, с. 7–8].
— Освоение фразеологизмов, связанных с мимикой и жестами, является важной составной частью формирования межкультурной коммуникативной компетенции, особенно в случае несовпадений, которые могут привести к употреблению идиомы в неправильном контексте и к коммуникативному сбою.

Список литературы:

1. Акишина А. А., Кано Х. Словарь русских жестов и мимики. (Наука) Токио, 1980. 341 с.
2. Акишина А. А., Кано Х., Акишина Т. Е. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. М.: «Русский язык», 1991. 144 с.
3. Городникова М. Д., Добровольский Д. О. Немецко-русский словарь речевого общения. М.: Рус. язык, 1998. 332 с.
4. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: «Академия», 2006. 336 с.
5. Донец П. Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации. Харьков: «Штрих», 2001. 386 с.
6. Козеренко А. Д., Крейдлин Г. Е. Тело как объект природы и тело как объект культуры (о семантике фразеологизмов, построенных на базе жестов) // Фразеология в контексте культуры. М.: «Языки русской культуры», 1999. С. 269–277.
7. Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Гнозис, 2007. 368 с.
8. Фадеева Г. М. Язык жестов и жестовые фразеологизмы в межкультурной коммуникации // Диалог культур — культура диалога. Материалы международной научно-практической конференции. Кострома, КГУ им. Н. А. Некрасова, 5–11 сентября 2012 г., Кострома, Дармштадт, Минск и др. С. 312–316.
9. Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2007. 240 S.
10. Heringer H. J. Interkulturelle Kommunikation. Tübingen und Basel: A. Francke, 2010. 240 S.
11. Schwanitz D. Der Campus. Der Goldmann Verlag, 1996. 383 S.

12. Wachsmuth I. Der Körper spricht mit // Gehirn&Geist, 4/2006. S. 40–47.
13. Weinrich H. Linguistik der Lüge. München: C. H. Beck, 2000. 90 S.

Сведения об авторе: Галина Михайловна Фадеева, профессор, кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет, e-mail: galina_fadeeva@rambler.ru

CROSS-CULTURAL COMMUNICATION: LACUNAE AND HOMONYMS IN NONVERBAL BEHAVIOUR AND CORRESPONDING PHRASEOLOGICAL UNITS

Dr. Galina M. Fadeeva
Professor, Moscow State Linguistic University, e-mail: galina_fadeeva@rambler.ru

Abstract

Each linguaculture is characterized by culturally marked facial expressions and gestures that are often reflected in its phraseology.

For cross-cultural interaction to be successful it is essential that the participants share verbal and nonverbal knowledge. Facial expressions, gestures and respective phraseological units conspicuous for common lacunae (non-existing notions), or known for homonyms found in one of the compared linguacultures, are at the heart of cross-cultural research. Being a source of communication failures and thus imposing restrictions on the use of corresponding phraseology, the so-called 'body language' requires special classroom activity. These issues are discussed with regard to Russian-German cross-cultural communication.

Key words: linguaculture, nonverbal cross-cultural communication, lacunae and homonyms in facial expressions and gestures, kinegrams.

References:

1. Akishina, A. A., Kano, H. (1980) *A Dictionary of Russian Gestures and Facial Expression*. Tokyo: Nauka. — 341 pp.
2. Akishina, A. A., Kano, H., Akishina T. E. (1991) *Gestures and Facial Expression in the Russian Language. A Linguocultural Dictionary*. Moscow: Russian Language. — 144 pp.
3. Gorodnikova, M. D., Dobrovolsky, D. O. (1998) *A German-Russian Dictionary of Communication*. Moscow: Russkiy yazyk. — 332 pp.
4. Grishaeva, L. I., Tsurikova, L. V. (2006) *Introduction to the Theory of Intercultural Communication*. Moscow: Academia. — 336 pp.
5. Donets, P. N. (2001) *Foundations of Intercultural Communication.* Kharkov: Shtrih. — 386 pp.
6. Kozarenko, A. D., Kreidlin, G. E. (1999) *Body as an Object of Nature and Culture (the Semantics of Gestural Phraseological units)* // Phraseology in Cultural Context. Moscow: Languages of Russian Culture. — P. 269–277.

7. Leontovich, O. A. (2007) *An Introduction to Intercultural Communication*. Moscow: Gnosis. — 368 pp.
8. Fadeeva, G. M. (2012) *The Language of Gestures and Gestural Phraseological Units in Intercultural Communication* // Dialogue between Cultures — the Culture of Dialogue. International scientific conference. Kostroma: Kostroma State Nekrasov University, Sept. 5–11. — P. 312–316.
9. Burger, H. (2007) *Phraseology. An Introduction to the German Language.* Berlin: Erich Schmidt. — 240 pp.
10. Heringer, H. J. (2010) *Intercultural Communication*. Tübingen und Basel: A. Francke. — 240 pp.
11. Schwanitz, D. (1996) *The Campus*. Goldmann Verlag. — 383 pp.
12. Wachsmuth, I. (2006) *The Body Speaks* // Gehirn&Geist, 4/2006. — P. 40–47.
13. Weinrich, H. (2000) *The Linguistics of Lying*. München: C. H. Beck. — 90 pp.

Этнические стереотипы в межкультурной коммуникации

А. Э. Левицкий
Киевский национальный университет
им. Тараса Шевченко (Украина)

Аннотация
Этнические стереотипы рассматриваются как относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, а также чертах поведения, присущих представителям разных этнических групп. Данные стереотипы выступают средствами интенсификации процесса межкультурной коммуникации, что возможно лишь с учётом их динамики, субъективности восприятия и глобализационного фактора. Этнические стереотипы имеют онтологическую основу и реализуют когнитивную, аксиологическую и социально-поведенческую компоненты в процессе общения представителей разных культур.

Ключевые слова: этнический стереотип, межкультурная коммуникация, функционирование, глобализация

Существование ментальной бинарной оппозиции «своё — чужое» входит в систему своего рода опорных пунктов сознания во время контактов человека с внешним миром. В эпоху глобализации контакты людей разной этнической принадлежности становятся практически постоянными. Подобное взаимодействие представителей разных